

Имперская тюрьма Лунюань была не на земле, а под землей. Она не была большой, и в ней было всего около двадцати отдельных камер. При условии полной загруженности внутри этой тюрьмы могло содержаться менее пятидесяти узников.

Более двадцати камер были разного размера и с различной планировкой. В зависимости от личности узника, к ним обращались по-разному. Однако будь это большая или маленькая камера, строгость внутри была одинаковой.

Например, единственный Ха Цзиюань сейчас содержался в самой большой камере с зоной около пятидесяти-шестидесяти квадратных метров. Стены и пол были сделаны из стальных плит толщиной в несколько метров. Эти плиты были плотно соединены друг с другом, и между ними не было никаких щелей. Если кто-то хотел прорыть себе дыру и сбежать, то такого рода стальные плиты могли лишь вызвать у этого человека отчаяние.

У камеры была всего одна дверь, созданная из хорошей стали также несколько метров толщиной. Единственная кнопка к открытию камеры находилась снаружи. Не важно, насколько высока была культивация, человек не мог открыть камеру изнутри.

Даже если у человека удалось бы открыть дверь, то его бы встретил пол с активной электросетью. Если культивации человека было недостаточно, чтобы пролететь на тысячи километров вверх, ему было бы сложно пережить это испытание.

Кроме электросети в тени также находились сотни высших экспертов, которые были ответственны за охрану и были готовы атаковать в любое время. Если у этих сотен экспертов не удастся остановить беглеца, то его встретят десятки тысяч хорошо вооруженных солдат на поверхности земли.

Такого рода жесткие меры предосторожности не оставляли почти никаких шансов на побег.

Изначально обстановка внутри камер была очень простой. Здесь была лишь одна кровать и туалет, которые были сделаны из стали и соединены со всей камерой. Но из-за вмешательства Ха Фэндэ камера Ха Цзиюаня была относительно уютной. Здесь было больше столов, кресел, простой мебели и даже книги.

- Фэндэ, ты действительно не винишь меня? - Ха Цзиюань посмотрел на Ха Фэндэ, и его взгляд был полон плохого предчувствия и беспокойства.

Ха Фэндэ ответил с улыбкой:

- Отец, я твой сын. Ты подарил мне все в моей жизни. Как я могу винить тебя?

- Но то, что я сделал...

Не дожидаясь, пока Ха Цзиюань закончит свою речь сожаления, Ха Фэндэ взмахнул рукой и сказал:

- Оставим прошлое в прошлом. Сейчас ты уже был наказан, так что нет смысла говорить что-либо ещё.

Ха Цзиюань огляделся вокруг и увидел полностью стальные стены. Тогда он произнес с горечью:

- Ах! Кто бы подумал, что Ха Цзиюань встретит такой конец. Это все моя вина, все моя вина!

Ха Фэндэ сказал:

- Отец, я хотел попросить мистера Линь позволить тебе дожить свою старость в мире у нас дома, но я не смог даже заговорить. Ты... Ты не винишь меня, верно?

Ха Цзиюань рассмеялся и сказал:

- Глупый мальчик! Разве отец уже не говорил это? Это все моя вина и никого больше. Если мистер Линь не убил меня и оставил в живых, этим он проявил милосердие. Мы не можем просить большего. Даже если в будущем ты станешь императором, то не думай о том, чтобы вызволить меня отсюда, чтобы это не повлияло на твою репутацию. Я понял, что тяжело сохранить престиж для мужчины, но его очень легко потерять.

Было очень редким, чтобы мысли Ха Цзиюаня смогли измениться так скоро. Пускай уже и было немного поздно, но это также обрадовало Ха Фэндэ. Из-за того, что Ха Цзиюань лишился культивации, за эти день-два он постарел примерно на десять лет и стал выглядеть изможденным и беловолосым. Ха Фэндэ чувствовал боль при виде этого. Он переживал, что Ха Цзиюаню не выйдет прожить и нескольких дней.

- Хорошо, не трать время, оставаясь здесь со мной. Поспеши и не откладывай больше решение политических дел. - Ха Цзиюань махнул рукой и поторопил Ха Фэндэ.

Тот покачал головой и мягко сказал:

- Отец, позволь мне сопроводить тебя дальше! Лунтин сейчас занимается за закрытыми дверями и готовится к соревнованию против колледжа Тяньву. Когда он закончит, я приведу его увидеться с тобой. Вы давно не виделись, ты должно быть соскучился по нему?

Ха Цзиюань стал выглядеть счастливым и кивнул, однако затем он покачал головой и сказал:

- Нет! Нет! Я не могу позволить ему увидеть то, во что я превратился прямо сейчас, чтобы он не испытывал из-за этого стыд. Пускай Лунтин ещё юн, но он как ты. Он не может дать своему светлому будущему сбежать от него.

Ха Фэндэ сказал:

- Отец, о чем ты! Лунтин всегда был твоим внуком. Ты собственными глазами наблюдал за его взрослением. Если он посмеет смотреть на тебя свысока, я сломаю ему ногу!

- Нет! Если ты это настоящее семьи Ха, то Лунтин - её будущее! Я не позволю тебе сделать это!

- Ха Цзиюань уставился на него с рьяной манерой.

Увидев, что Ха Цзиюань закашлялся от излишнего волнения, Ха Фэндэ быстро похлопал его по спине и сказал:

- Ладно, ладно, я обещаю тебе, я не стану! Я ещё не привел его, не будь таким взволнованным!

Спустя время дыхание Ха Цзиюаня стабилизировалось. Посмотрев на его бледный вид, Ха Фэндэ поклялся себе, что найдет шанс попросить у Линь Цинфэна забрать Ха Цзиюаня домой. В этой темнице его ждут лишь страдания.

Ха Цзиюань не хотел, чтобы Ха Фэндэ откладывал дела страны из-за него. Он поторопил его поскорее уйти и уже начал выходить из себя. Ха Фэндэ не хотел его подводить, так что

поднялся и приготовился уйти.

Но когда дверь в камеру внезапно открылась, сердце Ха Фэндэ внезапно задрожало. Снаружи он увидел никого иного как Цинь Дуна, который выглядел крайне серьезно.

- Молодой мастер Цинь, вы... Ваше ранение... - Ха Фэндэ сопровождал Ха Цзиюаня и не знал, что раны Цинь Дуна были вылечены.

Разум Цинь Дуна оставался ясным во время его раненного состояния, так что он знал о борьбе между Ха Фэндэ и Ха Цзиюанем. Он также знал, что первый являлся добрым и праведным человеком, и у него сложилось хорошее впечатление о нем.

С улыбкой юноша мягко сказал Ха Фэндэ:

- Спасибо, ваше величество. Цинь Дун поправился.

Ха Фэндэ покраснел. Он быстро замахал рукой и сказал:

- Это здорово, молодой мастер Цинь. Но не говоря уже о том, что я ещё не стал императором, даже когда я им стану, я не смогу позволить себе вежливости с вашей стороны, молодой мастер Цинь.

Цинь Дун рассмеялся и сказал:

- Император все же остается императором, и вы должны им стать! - После этого Цинь Дун прошел мимо Ха Фэндэ и шагнул в камеру.

Увидев Цинь Дуна, Ха Цзиюань на долгое время оцепенел. Однако спустя время все его естественно, казалось, расслабилось и успокоилось.

- Молодой мастер Цинь пришел сегодня за моей головой? - Ха Цзиюань посмотрел на юношу и спокойно спросил.

- Что ты сказал? - Цинь Дун показал холодный взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1294663>